

Тамара Ковалёва

На вишнёвом острове

Стихи и проза

Минск
«Колорград»
2021

УДК 821.161.1(476)-821
ББК 84(4Бел=Рус)
К56

Ковалёва, Т. И.

К56 На вишнёвом острове : стихи и проза / Тамара Ковалёва. –
Минск : Колорград, 2021. – 74 с.
ISBN 978-985-596-833-8.

Третья книга Тамары Ковалёвой «На вишнёвом острове» яркими сочными красками рисует читателю отношение автора к жизни: семье, друзьям, к нашей дорогой планете Земля...

Глубочайшую благодарность за помощь в издании книги Тамара Ковалёва выражает своим друзьям-литераторам: Александру Рагкевичу, Натальи Литвиновой, Лидии Пискун, Павлу Урбану.

УДК 821.161.1(476)-821
ББК 84(4Бел=Рус)

ISBN 978-985-596-833-8

© Ковалёва Т. И., 2021
© Оформление. ООО «Колорград», 2021

*Где
малая
родина...*

Где малая родина?

– Где малая родина, только моя?
Не сразу отвечу – подумаю я...

Возможно, она, где родительский дом
Волнует жасмином весной под окном?
Быть может, в краю, где любовь я нашла?
Но не было там ни двора, ни кола.

Нет. Что-то не то. Подожду отвечать...
А те города, что сумели мне стать
Родными и близкими, хоть далеки?
А песня-журчание горной реки?..

Наверное, родиной я назову
Планету Земля, где под небом живу.
Вы скажете мне: «Но она не мала».
Отвечу: «В сравненье с Вселенной, – мала».

2018 год

Моя берёза

Эта ранняя осень 2019 года ничем не отличалась от других до того времени, пока я не приняла неожиданное, даже для себя, решение – съездить на родину. Наверное, высшие силы подсказывают иногда, что делать. Ехать недалеко, хоть и в другую страну – в мою родную Россию, точнее, на Псковщину. Ни много, ни мало – двадцать лет я там не была. Так получилось. Меня на родину тянули только память и желание посетить могилу отца, умершего очень давно. Мама до последних дней жила со мной и похоронена в белорусской земле. Вот так судьба разделяет людей, даже принимая их на вечный покой.

Выехали с сыном на машине из Новополоцка в 5 утра. Области Витебская и Псковская – озёрные. Когда более-менее рассвело, панорамным шикарным видом из окна машины раскрылось и быстро промчалось просторное и несказанно-загадочное озеро Освейское, второе по величине после Нарочи озеро Беларуси. Почему загадочное? Мне друг мужа, который там часто рыбачит, открыл тайну: в нём есть острова, на одном из которых даже жили люди. А муж однажды на этом озере на зимней рыбалке заблудился – потом часто вспоминал об этом. Приключения, достойные рассказов Джека Лондона...

Граница между Беларусью и Россией весьма условная – показывай паспорт и проезжай... Так и сделали.

Себежские озёра, по красоте не уступавшие Освейскому озеру, промелькнули ещё быстрее. Передохнули, умывшись прозрачной водой у святого источника на въезде в российский городок Себеж. Утренний ветер приносил разные освежающие и бодрящие запахи – сосны, воды, увядающей травы... Хорошо!

Мысли начали перестраиваться, когда подъезжали к другому российскому городку Опочке... Осталось двадцать восемь километров... и будет мой родной Красногородск. Загрустила – это не то слово, я занервничала.

– Ну, куда будем заезжать в Красногородске? – спросил сын.

– Вначале – на могилу отца, твоего дедушки, затем – в Никольскую церковь, где крестили меня и тебя, потом к моей двоюродной сестре. И всё, – ответила я.

– Как всё? А к твоему дому на Набережной?

– Боюсь... Может быть, не стоит возвращаться в прошлое?..

Кладбище встретило нас мудрой тишиной... Два чёрно-белых кота у входа посмотрели на нас с надеждой поживиться хоть чем-нибудь. Сторожа, а голодные. Ничьи. Сегодня им повезло – удалось попробовать новополицкой колбаски. Могилу нашли почти сразу – я помнила ориентир: кустарник ветвистого шиповника. Чисто. Убрано. Сестра Нина ухаживает. Там и её родители лежат. Подмели упавшие недавно сентябрьские листики, положили цветы, помянули... Сторожевые коты, признавшие нас, проводили до машины.

К Нине, двоюродной моей сестре, добрались тоже легко. За два десятка лет ничего не изменилось на песчаной Пионерской улице, где когда-то мы с сыновьями сестры играли в лапту, а позже – праздновали их свадьбу. Странные есть женщины, особенные: их возраст не определялся ни по каким признакам. В платочке, дома чистота, тепло... Обнялись, проговорили новости, которые были далеко не новы, попили чаю, удалось впихнуть (русская женщина!) ей деньги за то, что присматривает за могилой отца и поехали в церковь.

Старинная деревянная Никольская церковь – тоже тайна. Помню, как в советское время, когда запрещали все церковные праздники, она жила: там проходили литургии, крестили детей, даже, помню, на Пасху был Крестный ход. В середине субботнего дня внутри церкви, где мы увидели старинные иконы, народу было мало. Священник, совсем молодой, поговорил с нами – расспросил, как жизнь в Беларуси. Мы рассказали, какая наша спокойная, работающая и чистая страна. И, главное, миролюбивая. Поклонившись в пояс кресту нашей церкви, поехали, как сначала решили, домой. В Красногородске заметно выделялись на главной улице магазины. Их было так много, что они невольно вытесняли другие дома. Архитекторы Красногородска забыли или не знали, что надо соблюдать гармонию застройки. Магазины буквально выпячивались над тротуарами, почти врезаясь в проезжую часть дороги. Зашли в один из них. Всего-всего навалом, а покупателей нет. Купили кое-что – в основном, цены, как у нас. Ну, поехали домой! И вдруг, именно вдруг, я почувствовала, что хочу туда, к родительскому дому! Уехав из Красногородска сорок (ой!) лет назад, я иногда туда навевалась, но к сво-

ему дому подойти не решалась. Пусть и тяжело, пусть потом не легче, а труднее будет. Пусть! Но я хочу туда! Ведь я, наверное, мой дом и мою берёзу, если не сейчас, никогда не увижу! Только во сне, как часто бывало.

Городская баня на ремонте... Какой там продавался в буфете вкусный лимонад «Дюшес»! Только ради него можно было ходить в баню. Хотя нет, и ради берёзового веника тоже! Пожарка, как мы называли пожарную часть, выглядела, как музей – была красного цвета. А вот и поворот на мою Набережную улицу... Сердце заколотилось, как в парилке или на пожаре!

Берёза? Почему я увидела вместо дома громадную, ещё зелёную, впивающуюся в небо, берёзу? А дом совсем поник и не виден за ней. В саду на раннеосенней траве красиво лежали розовые яблоки... Да, помню: наша розовка нравилась всем! Сладкая. Но почему же такая большая берёза? Тут мы увидели не совсем молодую и не совсем старую женщину.

– Здравствуй, соседка, – послышался звонкий голос. Татьяна, чей дом был возле пожарки, окликнула меня. От неё мы узнали, что в доме года три никто не живёт, крыша протекает. Берёза, необыкновенно высоченная, мешает дому, подойти к нему невозможно. Спилить берёзу некому – службы коммунальные не решаются, а хозяина нет. Старик-хозяин умер, а его сын запил и пропал где-то. Дом ни на кого не оформлен, бесхозный. Мы хотели открыть калитку, но соседка сказала, что лучше не надо – раз там никто не живёт, нельзя. Мало ли что. Правда, я так и не поняла, что. И дом родительский – тайна. Но почему же такая высокая берёза, моя берёза, которую посадили, когда я родилась. Её не спилили. Она ждала меня. Мы должны были посмотреть друг на друга ещё раз, последний... Сделав несколько фотографий и взяв на память пару яблоч, лежавших на дороге, мы сели в машину...

Уже после поездки я звонила сестре узнать, что с нашим домом. Она сказала, что берёзу коммунальщики порезали на дрова, крышу в доме отремонтировали, и там уже кто-то живёт...

Хорошо, что поехали на родину в прошлом году – в этом бы не смогли – закрыты границы из-за коронавируса, да и неспокойно везде... Во сне родительский дом и мою берёзу больше не вижу.

14 сентября 2020 года

Катализатор

В последнее время часто вспоминаю свою командировку во Владикавказ летом 1993 года. Возможно, потому, что пришло время о ней рассказать...

В зале ожидания аэропорта Минск-2 было просторно и спокойно. Большие, но уютные окна с удовольствием встречали утренний солнечный свет. Пассажиры не суетливо, хотя немного напряжённо, занимались каждый своим делом: кто-то спешил в буфет, куда не на шутку манил соблазнительный запах кофе, кто-то, наоборот, медленно прохаживался вдоль киосков с журналами, газетами, сувенирами, а кто-то неподвижно-покорно сидел в удобном кресле и просто ждал своего рейса. Я приехала в аэропорт за три часа до посадки в самолёт – привычка с детства никуда не опаздывать была, как никогда, кстати.

Присев в кресло у окна, достала из сумочки билет и убедилась, что там указан мой рейс: Минск – Грозный – Ереван, дата, время вылета и прибытия – всё в порядке. И, немного расслабившись, слегка прикрыла глаза... Вдруг, как будто не для меня, прозвучало: вылет самолёта Минск – Грозный – Ереван по метеоусловиям задерживается на двенадцать часов! Осмыслила не сразу, что прилечу в Грозный не днём, как планировала, а ночью. Вот это да! Как же быть? Ведь мне надо из Грозного на автобусе ехать во Владикавказ, в Северную Осетию, куда меня командировали за катализатором, так необходимым для производства эксклюзивных и секретных блоков – продукции моего Новополоцкого завода «Измеритель», работавшего на космическую промышленность теперь уже бывшего Советского Союза. А во Владикавказе ещё не остыл осетино-ингушский конфликт, а нужный моему заводу катализатор производят только там. Звонить домой – расстраивать семью. Возвращаться в Новополоцк – ещё более бессмысленно – командировка отмечена. В конце концов – от меня зависит космический полёт космического корабля! Смирно усевшись поудобнее, начала тупо ничего не делать. Но